

Есть на свете чудо...

Антонина Сытникова

***

Ты жива еще,
моя старушка...
С. Есенин

Пока живут еще старушки
в людьми забытых деревнях
и травы собранные сушат
в духмяных сумрачных сенах,
где смесь тягучих ароматов
полыни, мяты, чабреца,
рядом с трехведерным ушатом
на лавке старый след корца...
Жива Россия.

И пред Богом
все еще может быть права.
И говорят ему о многом
молитвы простенькой слова:
«Поддай сегодня хлеб насущный
и отведи от нас беду.
Тот срок земной, что
нам отпущен,
дозволь прожить с собой
в ладу...»

А вверх уходит –
Боже правый,
спаси Россию в трудный час!
Многострадальная держава
опять в плену:
на этот раз
не мчится

с гиканьем и свистом
лихой раскосый басурман,
не танк ползет,
не слышен выстрел –

лишь клевета, подлог, обман.
Растет невидимая сила
и разрушает изнутри.

Благословенная Россия
в незримом пламени горит.
И с каждым днем
огонь все выше,
невост, яростен и лют.

Но вечевая набат не слышит –
беспечен православный люд.
И лишь отдельные моления
Осанну Вышнему поют.
Стоит старушка на коленях –
спасает Родину свою.

Октябрьский вечер

Смотрюсь в закат,
где, тихо догорая,
Лучи сливаются
с оранжевой листвой.
Косынка вспаханного поля
с краю
Обрамлена сверкающей
канвой.

Как будто осень щедро высевает
В пласти седые золото-зерно.
Чтобы весной, с теплом
в начале мая,
В моей душе вновь проросло оно
Любовью нежной, светлой
и нетленной,
Когда то плачет сердце,
то щемит,
К земле, что стала
на века ареной
Экспериментов жестких
над людьми.

Российский перформанс

Июнь. Жара. Солнцеворот.
Над лугом бабочки парят.
К селу скрывая поворот.
Стоит дозором сосен ряд.

Все как и прежде. Только там,
Где раньше была жизнь
ключом.

Не прекращался птичий гам
И звонко лаял пес Жучок.
Стоит глухая тишина.
Да одинокий вяз грустит...
Как будто здесь
прошла война,

Все разрушая на пути.
Скелеты брошенных домов.
Вокруг – долух и лебеда,
И даже ветер приумолк.
Вздыхает вяз один: «Беда...».

Осенняя меланхолия

Вокруг одиноко, пусто,
И тянет ознобом с луга.
Укрылась осенней грустью
Притихшая вмиг округа.
И с каждой минутой шире
Объятия липкой скуки.
Похоже, в туманном мире
Пропали живые звуки.
Лишь сосны бормочут сонно,
Толкая порой друг друга.
И голос их монотонный
Как будто идет по кругу.
Хожу я по крутой тожке –
Росли здесь когда-то грузди...
А сосны бормочут строго
И лишь добавляют грусти.

Колодец

Заокало эхо в колодце
заброшенном,
Стремится к воде
перекатами звук,
Вращаясь, как ворот,
который из прошлого
Хранит теплоту
человеческих рук.
Смотрюсь в глубину.
В древесине ободранной
Неведомым образом
вырос цветок,
А глубже, давно
не тревоженный ведрами,
В тени затерялся зеленый
чертог.
И небо в конце.
С наступлением сумерек
Там в бисере звезд
загорелась луна,
И сразу теряется
благоразумие,
И тянет к себе,
как магнит, глубина...

Крещенский сочельник

Мороз крепчает на Крещенье.
Народ, по древнему
преданью,
Ждет искушенья
и прощенья
После купанья в Иордани.
И, может быть,
надеждам внемля,
Придет – в который раз –
по водам
Спасать поруганную землю,
Однажды принятый
народом
И распинаемый так часто
В душе у каждого грехами.
С неиссякаемым участием
Вновь наблюдающий за нами.

Земные слезы

Букетик ландышей,
знакомый аромат,
И белизна, ласкающая взгляд,
И струйка слез,
на чашечку листа
Готовая скатиться, так чиста
И так нежна, что, кажется,
лишь тронь –
Слезой омоет теплую ладонь.
Печаль земли, печаль
родного края
В приветстве дивном
солнечного мая.

***

Весна врывается со стуком
Окна, распахнутого в сад.
Приносит росы
новых звуков,
Набухших почек аромат.
По веткам, от капли
с крыши
Проходит чувственная дрожь,
От черной грядки
паром пышет.
На ней устроили гадеж,
Не поделив доступный
завтрак,
Два воробышки-драчуна,
А третий, заходясь в азарте,
Орет без устали: весна!

***

Все прошло. Осталась
только нежность.
А безумство страсти позади.
Открывает тихую
безбрежность
Новая любовь мне впереди.
Ты не бойся. Больше
не нарушу
Твой покой ничем случайно я.
Только где-то трепетную душу
Вдрут услышит вновь
душа твоя.
Ты не бойся. Мы с тобой
коллеги
И не более того давно.
И случайность
проскользнувшей неги
Не пьянит нас больше,
как вино.
Просто был такой
чудесный вечер,
Долго мы не виделись с тобой,
Просто я немного рада
встрече.
Вот и все. Причем же
здесь любовь?

***

Есть на свете чудо –
это солнце.
Есть на свете чудо – это ветер,
Или, если кто-то улыбнется,
Вам светло и радостно
пои встрече.
Чудесами полон дом
наш снова,
Только не увидишь
их глазами,
Ходит рядом ласковое слово,
Просится, чтоб мы
его сказали,
Чудеса случаются на свете,
Нужно только
в это очень верить.
Ходит-бродит чудо
по планете,

Ждет, когда ему
откроют двери.

Выбор

(на Бердянской косе)
Узкая полоска в триста
метров
Разделяет шторм и тишину.
Справа бьет о берег
шквальный ветер.
Оседлав вихрастую волну.
Слева, пронизав густую воду,
Свет в оцепенении застыл
И, как будто потеряв свободу,
Тоже стал тягучим и густым.

Мне сегодня снова
делать выбор:
То ль пытаться одолеть волну
И, наверно, получить ушибы
То ль принять покой
и тишину.

Аромат ирисов

Июньский вечер.
Ясная прозрачность
Хрустально светится вдали.
Затих в бездействии
поселок дачный
Во влажном мареве земли.
От грядки ирисов
струится смутный,
Чуть уловимый аромат.
Он все сильнее
с каждой минутой.
Открылись, видно, закрома,
В которых испокон
веков хранились
Насыщенные запахи цветов.
И вот уже совсем не виден
ирис –
Лишь аромат один готов
Пронзить собою время
и пространство,
И в загустевшей темноте
Дарить Вселенной веру
в существование
Во всей ее глубинной полноте.

Солнечное затмение

На двор, где до этого
бытовал день,

Луч солнца, сверкая,
струился по крыше,
Легла мрачновато-
лиловая тень,
И стало так грустно,
как будто бы вышел
За дверь человек
бесконечно родной.
Толкнулась тревога –
а друг не вернется.
И в жизни, теперь
совершенно иной,
Останется вечно
затмение солнца.

Биография

Антонина Семеновна Сытникова

Родилась:
10 июля 1955 года в с. Дерновое Тростянецкого района Сумской области.

Образование:
В 1979 году окончила Харьковский политехнический институт.
В 2000-м окончила ОРАГС по специальности «СМИ и публик рилейшн».

Работа:
1979–1996 гг. – инженер-электронщик ИВЦ ОСПАЗ (г. Орел).
1999–2002 гг. – специалист ЦСОН отдела социальности населения администрации Северного района г. Орла.
2002–2005 гг. – начальник службы безопасности Орловского комбайнового завода.
2005–2007 гг. – помощник генерального директора ООО «ЧОП «Дельта».
2007–2009 гг. – заместитель генерального директора ООО «ЧОП «Дельта».
С 2013 г. – член Союза писателей России.